

С ТРУДОМ ЛЕЧИМ «ТРОТИЛОВЫЙ» ТЕРРОРИЗМ, ЕСТЬ ЛИ ВАКЦИНА ОТ ОМУ-ТЕРРОРИЗМА?

Трагическая цепь масштабных террористических актов на территории Российской Федерации, начиная со взрывов домов в Москве и Волгодонске и заканчивая кровавой драмой в Беслане, вновь, и как никогда ранее остро, поставила проблему обеспечения безопасности граждан страны. Одновременно еще раз была продемонстрирована крайне низкая способность силовых структур, всей системы правоохранительных органов противодействовать новым угрозам, прежде всего международному терроризму. Причин создавшегося положения много. Среди них нельзя не отметить частые и при этом недостаточно обоснованные перестройки государственных структур, включая силовые, отток наиболее квалифицированных профессионалов и так далее. В этих условиях нет оснований рассчитывать на то, что объявленные решения об изменении системы законодательной и исполнительной власти окажут заметное влияние на повышение эффективности антитеррористической борьбы.

На повышение эффективности этой борьбы также вряд ли способны повлиять и заявления руководства Министерства обороны о решимости наносить превентивные удары по базам террористов за пределами территории России. Проблема заключается не только в соблюдении норм международного права. В чрезвычайных обстоятельствах при непосредственной и явной угрозе нападения террористов не всегда существует возможность адекватно оценить правовую ситуацию. Такая оценка очень важна, но не менее важна реальная способность вооруженных сил осуществить такие удары.

С военной точки зрения их целесообразность и эффективность зависят от имеющихся сил и средств, которые должны включать системы высокоточного оружия различной дальности, интегрированные с широким спектром средств космической, авиационной, радиотехнической, другой разведки, системами боевого управления и связи. Весь комплекс таких сил, систем и средств должен функционировать в реальном масштабе времени, без задержек поступления разведывательной информации непосредственно к оружию, поскольку базы террористов мобильны и могут оперативно менять дислокацию.

Операции с использованием подобных систем способны осуществлять вооруженные силы США, а в локальном масштабе при ликвидации лидеров экстремистов их проводят в Израиле. О способности российских Вооруженных сил осуществлять такие операции ничего не известно. Единичный опыт ликвидации бывшего президента Чечни Д. Дудаева в этом отношении не показателен. Наглядным подтверждением может служить попытка уничтожения группы террористов в Панкисском ущелье, которая закончилась неудачей из-за значительной задержки авиационного удара по отношению к полученной разведывательной информации.

Однако даже если бы технические возможности для нанесения высокоточных ударов с немедленным использованием данных всех видов разведки существовали, их реализация неотделима от наличия в составе Вооруженных сил единого органа управления подобными операциями. В рассматриваемом случае таким органом могло бы стать Объединенное командование силами специальных операций, в оперативном подчинении которого находились бы средства разведки, боевого управления и связи, транспортные средства, носители высокоточного оружия различного класса и т.п.

Отсутствие такой или каких-то других структур, объединяющих разнородные силы и средства, а также отсутствие соответствующих органов управления, необходимых для ведения военных, в том числе антитеррористических, действий можно считать одним из наиболее существенных недостатков структуры Вооруженных сил России. Как прежде в СССР, так и теперь в России подобные структуры создавались только с началом боевых действий, что всегда приводило к длительной потере управления и неоправданным потерям личного состава, вооружения и военной техники, большим задержкам по времени при отработке взаимодействия в условиях ведения боевых действий, рациональных способов переброски войск и т.п. Такие структуры должны создаваться и проходить боевую подготовку в мирное время, что давно уже реализовано в вооруженных силах всех развитых стран. У нас же до настоящего времени планированием и управлением операциями занимался Генеральный штаб, не желавший делегировать свои функции и полномочия другим структурам. В результате в России нет генералов и офицеров высшего звена, способных управлять объединенными группировками в вооруженных столкновениях типа войны в Ираке.

В этих условиях принятое решение о создании полноценного аппарата Министерства обороны и радикальном изменении функций Генерального штаба Вооруженных сил России, которому теперь предстоит стать органом стратегического планирования, можно было бы считать весьма позитивным, но только при одновременном образовании объединенных командований силами быстрого реагирования, силами специальных операции и других структур. В противном случае существует опасность на длительное время потерять оперативное управление войсками.

Однако даже при условии, что российские Вооруженные силы будут способны осуществлять эффективные антитеррористические операции, этого еще недостаточно для противодействия всему спектру угроз, которые сегодня и в ближайшей перспективе исходят от террористических организаций, поскольку повседневная и далеко не всегда находящаяся на поверхности борьба с ними ведется, прежде всего, силами ФСБ и МВД. До сих пор им приходилось иметь дело главным образом с «тротилловым» терроризмом. Вместе с тем уже имеется достаточно много данных, свидетельствующих о стремлении террористов овладеть радиационным, химическим и бактериологическим оружием. Нет необходимости еще раз подчеркивать многократно возрастающие катастрофические последствия в случае применения в террористических целях оружия массового поражения или сопоставимых с ним по своему поражающему действию опасных химических или радиоактивных веществ, которые в избытке имеются на промышленных объектах в любом крупном современном городе. Поэтому спецслужбы должны быть уже сегодня готовы не только к расследованию терактов, но и к эффективным упреждающим и профилактическим действиям, в том числе и к совместным с Вооруженными силами строго дозированным превентивным точечным ударам.

Создание эффективной системы противодействия новым угрозам, включая терроризм и распространение оружия массового уничтожения, безусловно, потребует значительных усилий и материальных затрат. Вместе с тем явно недостаточный потенциал существующей системы в значительной степени объясняется отсутствием не общих и декларативных, а детально проработанных концептуальных (доктринальных) положений и программ обеспечения безопасности страны в условиях сильно изменившейся совокупности угроз в современном мире.

При обосновании и разработке подобных концепций, доктринальных положений и программ современные государства никогда не полагаются только на ведомственные позиции, которые в силу естественных причин консервативны и стремятся к самосохранению. Для этого всегда привлекаются независимые авторитетные комиссии и группы. Примерами, в частности, могут служить правительственная комиссия ФРГ по безопасности и реформе бундесвера под руководством бывшего президента Р. Вайцзеккера, президентские комиссии США – по добровольческому вооруженным силам под руководством бывшего министра обороны Т. Гейтса и по реформе системы управления оборонно-промышленным комплексом под руководством бывшего первого заместителя министра обороны Д. Паккарда. Отличительными особенностями таких комиссий на высшем уровне являются независимость всех членов комиссий от властных структур, включение авторитетных и известных в стране политиков, ученых, бизнесменов, юристов, экономистов, военных и других специалистов, в том числе лауреатов Нобелевских премий, широкие полномочия, позволяющие использовать любые источники информации, открытость. Такие комиссии работают длительное время и представляют результаты своей работы на широкое обсуждение.

В России, к сожалению, подобная практика практически отсутствует. Поэтому при решении проблем обеспечения безопасности страны представляется необходимым использование опыта развитых демократических государств с учетом отечественной специфики, связанной с трудностями подбора опытных высокопоставленных и авторитетных личностей, независимых от властных структур и партийной принадлежности. В этих условиях президентские или правительственные комиссии могли бы опираться на поддержку независимых общественных организаций, которые существуют в России и подтвердили свою принципиальность и высокий профессиональный уровень.

Результатом работы таких комиссий должны стать детально обоснованные концепции, решения и программы, позволяющие в обозримой перспективе более эффективно противодействовать нарастающим вызовам безопасности.